

Невский проспект, № 6.

Библиотека "Руниверс"

вотныхъ соотвѣтствуетъ цвѣту снѣга, мѣстами не сходящаго въ теченіе всего года.

Бѣлая окраска преобладаетъ также у животныхъ населяющихъ берега морей или живущихъ надъ его поверхностью. Чайки, альбатросы, фрегаты, пеликаны и другія птицы, всѣ представляются бѣлыми, и смыслъ этого явленія тотчасъ-же пойметъ тотъ кто хоть разъ только видѣлъ вѣчно безпокойное синее море, на поверхности котораго всегда разбросаны снѣжно-бѣлые гребни волпъ и бѣлыя пятна разбитой пѣны. Между этими бѣлыми полосами и пятнами совершенно исчезаютъ бѣлыя птицы, парящія надъ поверхностью моря, или сѣвшія группами на эту поверхность для отдыха или охоты. Насколько выгодно обитателямъ поверхности синяго моря надѣть на себя платье бѣлое, доказывается тѣмъ, что существо самое хитрое въ паденіяхъ или въ прятаніи, человѣкъ, тоже окрашиваетъ свои

жизнь проводить въ открытомъ морѣ, вѣчно плавая въ немъ, никогда не опускаясь для отдыха на слишкомъ далекое дно моря, никогда не приближаясь къ берегамъ его. Со всѣхъ сторонъ всегда окруженный только водою, многія изъ числа этихъ, такъ-называемыхъ *пелagicкихъ* животныхъ получили сходство съ нею, стали прозрачны какъ стекло и благодаря этой прозрачности получили возможность даже въ наиболѣе открытомъ мѣстѣ, окруженные исключительно водою, укрываться, становиться невидимыми для своихъ преслѣдователей. Такая совершенная прозрачность и безцвѣтность тѣла есть общій признакъ пелagicкихъ животныхъ и замѣчается у формъ принадлежащихъ къ самымъ различнымъ классамъ. Таковыми представляются напр. медузы или авалефы, которыя бывають иногда столь прозрачны, что, глядя въ упоръ на такое животное, долго не замѣчаешь его, несмотря на его значительную величину.

Весенняя выставка Имп. Анад. Худож. Дрессировщикъ. Группа изъ мрамора Г. Браге, грав. Флюгель.

лодки въ бѣлый цвѣтъ и одѣваетъ матросовъ въ бѣлыя блузы. Кому случалось съ нѣкотораго разстоянія видѣть разсыпавшуюся по морю флотилію такихъ лодокъ военнаго флота, тотъ сразу убѣждался въ томъ, что нельзя было найти лучшаго способа укрыть и спрятать такіе большіе предметы на совершенно открытой поверхности моря.

Обитатели южно-русскихъ степей, въ теченіе большей части лѣта покрытыхъ выгорѣвшею, желтовато-сѣрою травкою, имѣютъ окраску соотвѣтствующую этому цвѣту мѣстности. Я напому: сусликовъ, тушканчиковъ, степныхъ жаворонковъ. Животныя Сахары окрашены въ сѣрый или рыжеватый цвѣтъ.

Тогда какъ животныя, обитающія на поверхности моря, принимаютъ окраску пѣны его волпъ,—животныя живущія подъ поверхностью его, приспособляются инымъ образомъ для того, чтобы сдѣлаться по возможности мало замѣтными и такимъ образомъ либо укрыться отъ своихъ враговъ, либо подстеречь жертву. Есть много морскихъ животныхъ, которыя всю свою

Весенняя выставка Имп. Анад. Худож. Матросъ. Акварель Д. А. Бенндорфа (собств. Е. И. В. Вел. Кн. Алексѣя Александровича), грав. Флюгель.

Много есть прозрачныхъ животныхъ между моллюсками (мякотѣлыми), между оболочниками (сальны), между ракообразными (Lertodora).

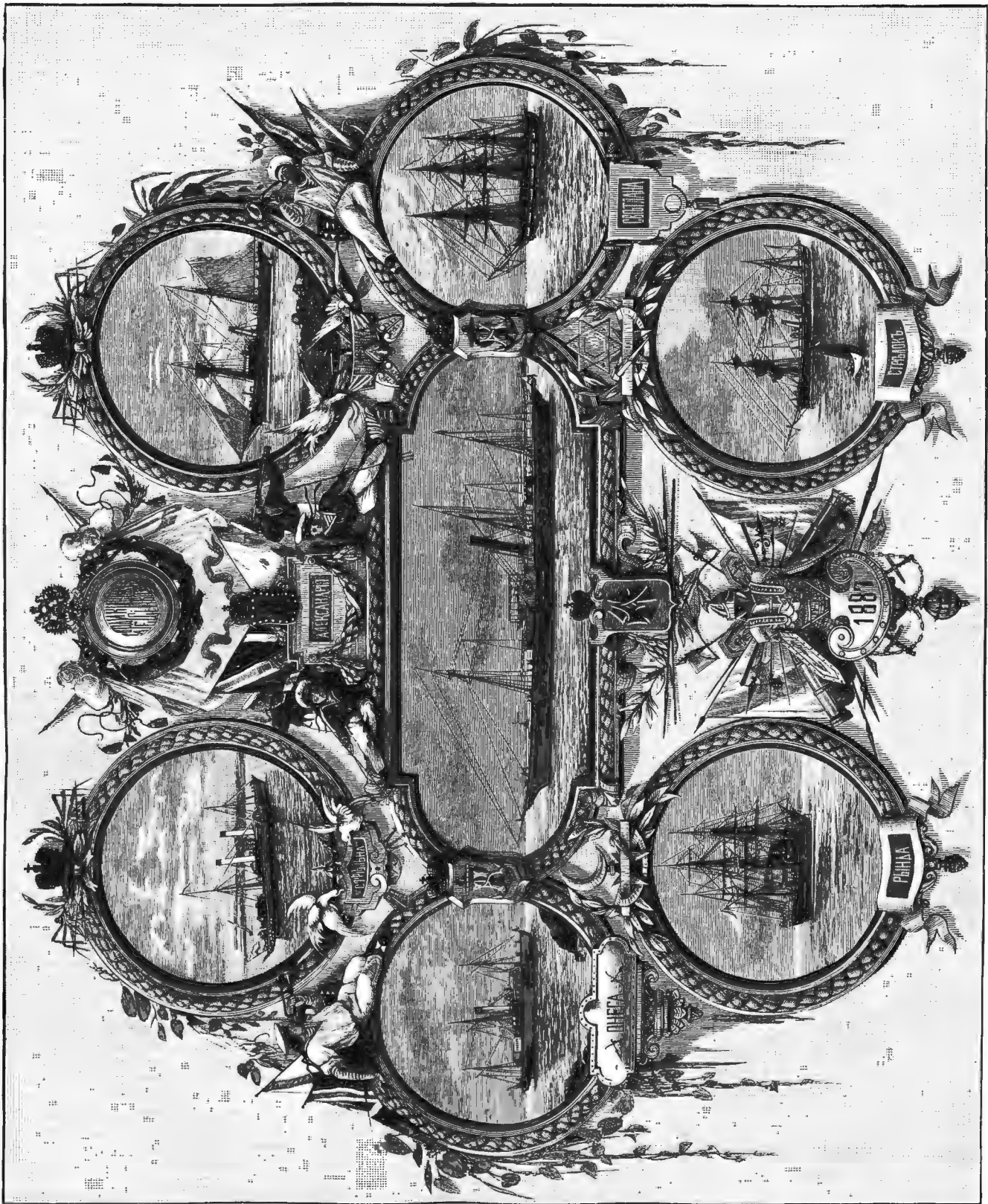
Другія морскія животныя, живущія не въ открытомъ морѣ, а на днѣ его, не имѣютъ такой прозрачности тѣла, а представляютъ окраску, сходную съ окраской окружающаго ихъ морскаго дна. Такъ между морскими рыбами есть группа *скатовъ*, имѣющихъ плоское, пластинчатое тѣло. Эти рыбы обыкновенно лежатъ на днѣ моря, между камнями, поджида тамъ свою добычу. Верхняя поверхность ихъ тѣла окрашена въ рыжеватый или бурый цвѣтъ (рѣзко отличающійся отъ обычной, серебристой окраски тѣла рыбъ вообще), дѣлающій этихъ скатовъ столь сходными съ камнями, что въ морскомъ аквариѣ напр. до тѣхъ поръ не обращаешь особаго вниманія на лежащія на днѣ его камни, пока одинъ изъ нихъ не начнетъ двигаться, такимъ образомъ заявляя о своей несолидарности съ лежащими вокругъ него настоящими камнями. Такому, просто

удивительному, сходству тѣла скатовъ съ камнями морскаго дна содѣйствуетъ еще то, что поверхность спины ихъ покрыта многочисленными бородавочками и морщипками, уподобляющимися тѣмъ шероховатостямъ, какія вырѣзало море на поверхности подводныхъ скалъ и камней.

Приспособленіе животныхъ къ предметамъ обычной ихъ обстановки выражается не только въ приобрѣтеніи ими *симпати-*

комыхъ, вообще чрезвычайно богатомъ формами и разнообразіемъ. Приведу нѣсколько примѣровъ.

Одною изъ наиболее выдающихся формъ такого приспособленія у насѣкомыхъ является *уменьшеніе всего тѣла* до такихъ ничтожныхъ размѣровъ, благодаря которымъ оно становится вовсе незамѣтнымъ при обыкновенныхъ условіяхъ. Этому содѣйствуетъ еще то, что тѣло такихъ уменьшенныхъ насѣкомыхъ

Суда Гвардейскаго экипажа. Изъ альбома подносимаго Государю Наслѣднику Цесаревичу ко дню 6 мая отъ моряковъ Кронштадта. Анварель илчмана Дядина (право гравированія приобрѣтено „Нивой“), грав. М. Рашевскій.

ческой или покровительственной окраски. Рядомъ съ такою окраскою многіи животныя обладаютъ еще такою *формой* всего тѣла или въ некоторыхъ частей его, которая уподобляетъ ихъ предметамъ составляющимъ обычную обстановку ихъ, и благодаря этому получаютъ возможность укрываться еще болѣе совершенно между послѣдними. Такихъ примѣровъ болѣе совершеннаго приспособленія мы находимъ особенно много въ классѣ насѣ-

принимаетъ видъ округленнаго зернышка, окрашеннаго въ черный или темнубурый цвѣтъ, благодаря чему такое насѣкомое, залегая неподвижно на поверхности земли, становится рѣшительно невидимымъ между окружающими его крупинками почвы. Большинство нашихъ жуковъ представляется такимъ образомъ значительно уменьшеннымъ, но въ особенности замѣчательно въ этомъ отношеніи семейство такъ-назв.

солосокрылых (Trichopterygidae). Самые крупные члены этого семейства имѣютъ величину не болѣе одного миллиметра, многіе же бывають лишь около четверти миллиметра длиною (Ptilium). Эти нигмеи между жуками живутъ на различныхъ гніющихъ растеніяхъ и питаются плѣсенью. Ничтожная величина, темная окраска и круглая форма ихъ тѣла служить имъ прекрасною защитою отъ враговъ, изъ числа коихъ поневолѣ устраняются всѣ болѣе крупныя, всѣ птицы, всѣ большія хищныя насѣкомыя, не говоря уже о млекопитающихъ. Уменьшая до такихъ микроскопическихъ размѣровъ тѣло жука, животнаго высоко организованнаго, природа производитъ дѣйствіе просто изумительное. Умъ нашъ не поражается, когда мы видимъ клѣточку имѣющую размѣры микроскопическіе, потому что простота строения клѣточки не представляетъ затрудненій для уменьшенія величины ея. Но когда мы видимъ жука, тѣло котораго представляется меньше многихъ простыхъ клѣточекъ, тогда мы удивляемся могуществу природы, ибо такой микроскопическій жучекъ, ни вѣшнимъ разчлененіемъ тѣла, ни внутреннимъ строеніемъ его, не отличается отъ жуковъ самыхъ крупнѣйшихъ. Такой нигмеи между жуками также имѣетъ четыре крыла и шесть разчлененныхъ ногъ; голову съ парюю членистыхъ усиковъ, глазами и обычными ротовыми частями. Тѣло его одарено всѣми системами органовъ, вообще принадлежащими насѣкомымъ; всѣ органы этихъ системъ состоятъ изъ разнообразныхъ тканей, построенныхъ изъ многочисленныхъ клѣточекъ. Все это разнообразіе частей соединено въ тѣлѣ, величина котораго стоитъ на границѣ видимости для нашего глаза. Такое уменьшеніе тѣла весьма многихъ насѣкомыхъ не должно рассматривать какъ слѣдствіе неразвитаго или меньшаго совершенства ихъ. Мы должны считать его слѣдствіемъ приспособленія, выраженіемъ спеціальной дѣятельности природы.

Рядомъ съ такимъ огульнымъ уменьшеніемъ всего тѣла животнаго, замѣчаются въ классѣ насѣкомыхъ и другія болѣе тонкія и изысканныя приспособленія формы тѣла. Такъ на островѣ Явъ живетъ жукъ, *Mormolyce phyllodes*, принадлежащій къ жукелицамъ. Чрезвычайно рѣзко отличается онъ формою тѣла отъ остальныхъ членовъ этого семейства. Голова и грудной щитокъ вытянуты; надкрылія расширены и представляются въ видѣ продолговатыхъ округленныхъ пластинокъ. Благодаря этому весь жукъ получаетъ округленность листа, вытянутого въ черешокъ. Рыжій цвѣтъ и морщинистая, неправильными бугорками покрытая поверхность надкрылій еще болѣе соотвѣтствуютъ сходству жука съ морщинистою, измятою пластинкою гнилаго листа. Смыслъ такого оригинальнаго видоизмѣненія этого „листожука“ становится совершенно яснымъ для насъ, когда мы узнаемъ, что это хищное насѣкомое живетъ въ лѣсахъ, на землѣ, между лежащими здѣсь, полусгнившими листьями, неподвижно притаившись между которыми, жукъ становится трудно замѣтнымъ какъ для своей жертвы, такъ и для своихъ враговъ, несмотря на довольно большую величину (около 2 вершковъ).

Въ лѣсахъ Суринама водится безкрылое насѣкомое *Bacteria*

calamus или *фасма*, прежде всего замѣчательное по его величинѣ, такъ какъ туловище его достигаетъ болѣе четверти аршина въ длину. Въстѣ съ тѣмъ оно имѣетъ чрезвычайно оригинальный видъ. Оно удивительно похоже на обломанную вѣтку дерева. Туловище его цилиндрическое; составляющіе его сегменты уподобляются междоузліямъ стебля; поверхность его окрашена въ буроватый цвѣтъ, покрыта неровностями и шипами, а мѣстами несетъ на себѣ пучки сѣроватыхъ волосковъ, подобныхъ плѣсневымъ пятнамъ на гніющихъ вѣткахъ. У нѣкоторыхъ фасмъ эти пятна имѣютъ зеленоватую окраску и обозначаютъ тогда пятна подобныя лишайникамъ. Это насѣкомое ведетъ ночной образъ жизни. Значительная величина его тѣла, и совершенная его беззащитность, дѣлаютъ это насѣкомое предметомъ охоты для многихъ хищниковъ: обезьянъ, птицъ и другихъ. Только благодаря формѣ тѣла ему удается спастись отъ преслѣдователей. Живетъ оно въ лѣсахъ, на землѣ, между покрывающими ее обломками гніющихъ древесныхъ вѣтвей. Когда оно заслышитъ приближеніе какой-нибудь опасности, то прижимаетъ заднія ноги къ брюшку, вытягиваетъ переднія ножки и усики впередъ и, замирая въ такомъ положеніи, дѣлается столь сходнымъ съ вокругъ лежащими обломками вѣтвей, что его трудно замѣтить врагамъ.

Извѣстный путешественникъ Уоллесъ видѣлъ на Малайскомъ архипелагѣ большую дневную бабочку (*Kallima paralecta*), во время подъема очень хорошо замѣтную, благодаря величинѣ и присутствію ярко-оранжеваго пятна на верхней сторонѣ крыльевъ. Но стоитъ такой бабочкѣ сѣсть на кустъ, чтобы въ то же мгновеніе совершенно исчезнуть, какъ бы сквозь землю провалиться. Это объяснилось тѣмъ, что нижняя сторона крыльевъ окрашена совершенно въ цвѣтъ засохшаго листа и снабжена разрисовкою, похожею на распредѣленіе жилъ въ листѣ, причѣмъ и все очертаніе обоихъ крыльевъ уподобляется формѣ листа. Когда такая бабочка садится на вѣтви, она поднимаетъ крылья и прижимаетъ ихъ верхними сторонами другъ къ другу, какъ это дѣлаютъ многія изъ нашихъ дневныхъ бабочекъ. При этомъ скрывается совершенно яркая окраска верхней стороны крыла и открывается нижняя сторона послѣдняго. Поэтому въ то мгновеніе, когда летящая бабочка садится на вѣточку внутри куста, она точно такъ же принимаетъ формы, окраску и разрисовку листа, какъ будто превращается въ листъ. Это превращеніе въ листъ является столь совершеннымъ, что даже глядя въ упоръ на сидящую бабочку, ее трудно отличить отъ другихъ засохшихъ листьевъ того же куста, и замѣчаешь свою недалекость лишь въ тотъ моментъ, когда сидящая такъ бабочка снимается опять летѣть.

Такихъ бабочекъ, уподобляющихся листьямъ когда онѣ садятся на отдыхъ, мы знаемъ теперь нѣсколько, какъ въ Старомъ, такъ и въ Новомъ свѣтѣ. Однѣ изъ нихъ окрашены въ зеленый цвѣтъ, и тѣмъ еще болѣе походятъ на листья. У нѣкоторыхъ (*Siderone*) замѣчаются на крыльяхъ выемки, либо круглыя отверстія, похожія на дыры выѣденныя червями.

(Оконч. въ слѣд. №).

Къ рисункамъ.

У венеціанскаго мастера. (Рис. на стр. 453).

Небольшая картинка К. П. Стенанова „У венеціанскаго мастера“, третья изъ помѣщаемыхъ нами, не смотря на свои незначительныя размѣры, превосходна по исполненію. Какъ самъ венеціанскій патрицій, быть-можетъ дожъ, такъ и всѣ подробности картины выписаны съ замѣчательнымъ искусствомъ. Матерія, хрусталь, ямарокъ переданы въ совершенствѣ и заставляютъ подолгу любоваться произведеніемъ молодого художника.

Бесѣда. (Рис. на стр. 456).

Картина И. Пелевина переноситъ зрителя подъ навѣсъ деревенскаго сарая, гдѣ крестьянскія дѣти слушаютъ рассказы, быть-можетъ о томъ, какъ

Попался косой,
Поймали ежа, заблудились немножко
И видѣли волка... у! страшный какой!
Ежу предлагаютъ и мухъ, и козявокъ,
Корпѣй молочко ему отдалъ свое —
Не пьеть! отступились...

Виленскіе мученики Антоній и Іоаннъ. Картина

И. П. Трутнева. (Рис. на стр. 457 и 472).

Св. Мученики Антоній и Іоаннъ происходили изъ племени литовцевъ и пострадали въ городѣ Вильнѣ, столицѣ бывшаго Литовскаго княжества, при Литовскомъ великомъ князѣ Ольгердѣ. Они были родные братья, служили при дворѣ Ольгерда и считались его любимцами. Князь этотъ, предъ вступленіемъ въ бракъ съ Витебскою княжною Маріей Ярославною, еще при жизни отца своего принялъ православіе и вмѣстѣ съ женою привезъ въ Вильну духовника ея, пресвитера Нестора. Его-то проповѣдь и обратила ко Христу братьевъ Іоанна и Антонія, которые по литовски именовались *Кумецъ* и *Нежило*.

Ольгердъ, по пѣкаторымъ сказаніямъ, послѣ смерти Маріи Ярославны возвратившись въ язычество, уступилъ требованіямъ литовскихъ жрецовъ, которые хотѣли положить предѣлъ распространенію христіанства между природными литовцами, и приказалъ заключить обоимъ братьевъ въ темницу. Послѣ двухлѣтняго заключенія Іоаннъ сталъ падать духомъ и послалъ сказать князю, что подчиняется его волѣ и отрекается отъ христіанства. Ольгердъ приказалъ освободить обоимъ братьевъ, предполагая что и Антоній раздѣляетъ мысли старшаго брата. Іоаннъ сталъ исполнять языческіе обряды, но въ душѣ остался христіаниномъ и тайно молился Христу, прося у Него прощенія за свое малодушіе. Но Антоній былъ чуждъ лицемерію и князь вскорѣ повелѣлъ возвратитъ его въ темницу. Все что только могли придумать озлобленные жрецы было употреблено для усиленія страданій воина Христова, но ничѣмъ не могли поколебать его твердости. Съ другой стороны, положеніе Іоанна было не менѣе тягостно. Придворные Ольгерда съ презрѣніемъ смотрѣли на него какъ на челоука малодушнаго и непостояннаго, христіане-же чуждались его какъ богоотступника; братъ не хотѣлъ имѣть съ нимъ общенія, до тѣхъ поръ пока тотъ не исповѣдуетъ явно своей вѣры предъ язычниками. Мучимый совѣстью, Іоаннъ исповѣдалъ ее предъ самимъ Ольгердомъ, навязавъ на себя страшный гнѣвъ князя и снова былъ заключенъ въ темницу. Многіе стекались къ братьямъ послушать ихъ проповѣди въ темницѣ и становились христіанами. Раздраженный Ольгердъ предалъ ихъ въ руки жрецовъ, которые подвергли ихъ неслыханнымъ мученіямъ—но тщетно. Наконецъ, обоимъ братьямъ былъ произнесенъ смертный приговоръ—и первымъ осужденъ былъ Антоній, какъ наиболѣе твердый. Въ день казни, 14 апрѣля, на разсвѣтѣ въ темницѣ явился пресвитеръ Несторъ и, причастивъ братьевъ, благословилъ Антонія на подвигъ мученичества. Послѣ многихъ истязаній предъ кумирами, онъ былъ повѣшенъ на дубѣ. Спусти 10 дней, послѣ многихъ му-

чей, та же участь постигла и Иоанна. Тѣла обоихъ братьевъ съ благоговѣніемъ были сняты благочестивыми виленскими христіанами и погребены при церкви Святителя Николая. Нынѣ же мощи ихъ, вмѣстѣ съ негнѣными остатками третьяго литовскаго мученика, Св. Евстафія, покоятся въ сооруженной во имя ихъ Литовскимъ митрополитомъ Іосифомъ (1852 г.) пещерной церкви, Свято-Духовскаго монастыря, изображенной па стр. 472.

Картина И. Трутнева изображаетъ тотъ моментъ, когда изысканнѣйшій жрецъ въ сопровожденіи стражи вошелъ въ темницу мучениковъ; остановившись на порогѣ, онъ торжественно и со злорадствомъ смотритъ на жертву, обреченную смерти. На первомъ планѣ картины стоитъ Св. Антоній, совсѣмъ уже готовый идти на мученическую смерть, со смиреніемъ и покорностью возведши глаза къ небу и съ молитвой на устахъ: „да будетъ воля Твоя, Господи, надо мною!“ Одна рука его съ прощальнымъ пожатіемъ въ рукѣ брата Иоанна, который, благоговѣйно преклонивъ колѣно, съ горестными слезами принялъ къ рукѣ Антонія, напутствуя его послѣдними словами прощанія. Между братьями ворвавшейся стражѣ, со злобнымъ выраженіемъ въ лицѣ, намѣревается грубо оттолкнуть Антонія отъ Иоанна и разлучить ихъ навсегда. На второмъ планѣ картины стоитъ тюремщикъ съ ключами въ рукахъ, опершись о выступъ стѣны; съ поникшею головою сострадательно смотритъ на пединныхъ мучениковъ, которыхъ во время продолжительнаго пребыванія въ темницѣ полюбилъ за ихъ христіанскую кротость и научился отъ нихъ вѣровать во Христа. Въ правомъ углу картины въ нишѣ стѣны лежитъ эпитрахиль и Евангеліе; оставленные пресвитеромъ Несторомъ. Надъ нишею старинный мѣдный крестъ, предъ которымъ св. мученики совершали ежедневныя молитвы. Въ соломѣ виденъ брошенный мечъ, напоминающій, что братья, кромѣ боярскаго достоинства, какъ любимцы Ольгерда, были храбрые воины.

Иванъ Петровичъ Трутневъ, уроженецъ Калужской губ., поступилъ въ академію въ 1851 году и былъ ученикомъ профессора Б. И. Виллевалда. Въ 1858 году за программу „Крестный ходъ въ деревнѣ“ получилъ большую золотую медаль съ правомъ побѣдки на казенный счетъ за границу, въ качествѣ пансионера академіи, для усовершенствованія ея шесть лѣтъ. Въ 1859 году отправился за границу и въ теченіе шестилѣтняго тамъ пребыванія осматривалъ всѣ картинныя галереи посетилъ мастерскія извѣстныхъ художниковъ всѣхъ государствъ Европы, изучалъ разные отрасли искусства, много собралъ матеріаловъ, написалъ нѣсколько картинъ и копій разнаго содержанія, изъ коихъ одну прислалъ на академическую выставку, а именно „Празднество бельгійцевъ“, которая была приобретена г. Львовымъ. Въ 1865 году г. Трутневъ вернулся на родину и въ 1866 году былъ приглашенъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа И. П. Корниловымъ для устройства въ городѣ Вильнѣ рисовальной школы. По устройствѣ школы Трутневу было предложено завѣдывать школою и преподавать въ ней; въ короткое время школа, при большомъ количествѣ учащихся, поставлена была въ дѣйствующее состояніе и всѣ обучавшіеся въ ней безпринятственно принимались въ Академію. Изъ числа учениковъ Виленской рисовальной школы, двое окончили полный курсъ въ Академіи Художествъ: Майманъ въ 1887 году, и Гольдблетъ въ 1888 году, получившіи большую золотую медаль съ правомъ побѣдки за границу на казенный счетъ. За отличное веденіе преподаванія въ школѣ и за прекрасные рисунки учениковъ ея, Академія въ 1881 году признала Трутнева своимъ почетнымъ членомъ общинкомъ, а за служебныя занятія въ рисовальной школѣ и въ реальномъ училищѣ, гдѣ онъ преподавалъ рисованіе, онъ награжденъ былъ орденами Станислава и Анны 2 и 3 ст. и Владиміра 4 ст. и чиномъ статскаго совѣтника. Кромѣ служебныхъ занятій въ школѣ и реальномъ училищѣ Трутневъ находилъ время заниматься живописью; такъ въ продолженіе пребыванія въ Вильнѣ имъ исполнено было много живописныхъ работъ разнаго рода, а именно: иконостасы въ Виленскомъ Пречистенскомъ соборѣ, въ домовыхъ церквахъ 1-й гимназіи и духовнаго женскаго училища, въ Минскѣ 3 иконостаса въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ и проч.

Кромѣ означенныхъ работъ, Трутневъ изрѣдка посылалъ картины на академическую выставку, такъ въ 1872 г. послана была картина „Корчма“, за которую онъ получилъ степенъ академика, въ 1887 году послана на выставку картина „Напутственное наставленіе отъѣзжающему сыну“, а въ настоящемъ 1889 году послана на выставку помѣщаемая нами картина.

Алмея. (Рис. на стр. 461).

Академикъ Викторъ Алексѣевичъ Бобровъ, кромѣ трехъ портретовъ, экспонировалъ на выставкѣ въ Акад. Худож. картину „Алмея съ тамбуриномъ“. Этимъ именемъ (что значитъ по арабски „наученная“ искусствамъ) называютъ на Востокѣ, въ особенности въ Египтѣ, странствующихъ пѣвицъ и танцовщицъ, живущихъ совместно и составляющихъ какъ-бы особое сословіе. Онѣ приглашаются обыкновенно въ дома знатныхъ или богатыхъ людей въ торжественныхъ случаяхъ для увеселенія общества своими пѣснями и танцами, обыкновенно эротическаго характера.

Недоразумѣніе. (Рис. на стр. 464).

О, подними свое чело!
Не вѣрь тяжелымъ сновидѣніямъ,
Не предавайся сожалѣніямъ
О томъ, что было и прошло...

Точно эти строчки превосходнаго стихотворенія нашего маститаго поэта, Л. П. Полонскаго, послужили темою для картины Н. Д. Лосева, только талантливая кисть его переноситъ зрителя въ отдаленныя времена античнаго міра...

Разсчетъ по наслѣдству. Картина Н. В. Неврева.

(Рис. на стр. 465).

Нашъ извѣстный историческій живописецъ Н. В. Невревъ, на нынѣшней (XVII) передвижной выставкѣ, не далъ ни одной исторической картины. За то онъ поставилъ нѣсколько жанровъ, чрезвычайно интересныхъ по содержанію и замѣчательныхъ по выполненію. Въ небольшой картинѣ *Разсчетъ по наслѣдству* художникъ нѣсколькими бойкими ударами кисти сумѣлъ передать одну изъ тѣхъ страшныхъ драмъ, которыя такъ часто разыгрываются въ нашихъ богатыхъ купеческихъ семьяхъ. Глава семьи недавно скончался; его жена, пожилая женщина, убитая горемъ, еще не успѣла осушить слезъ по усопшемъ мужѣ. А сынки уже принялись за дѣло, уже все захватили въ свои руки, все *оборудовали* по своему. Имъ было не трудно все это устроить: они знаютъ, что мать, при отцѣ, ни во что не входила, знаютъ, что она ничего не смыслила въ коммерческихъ дѣлахъ и въ обращеніи съ документами, и потому постарались заготовить *этихъ документовъ* по-больше, чтобы застраховать несчастную старуху и младшую сестру свою, и заставить ихъ отказаться отъ своей доли наслѣдства. Вотъ они—хищные и разлакомившіеся на чужое добро—прислунаются къ старухѣ-матери, указывая ей на незнакомые ей векселя, прикидывая на счетахъ, шумно доказывая и убѣждая въ вымышленныхъ итогахъ, сопоставляя фиктивные цифры, побуждая ее согласиться на нищету и разореніе. Онутанная ихъ доводами и резонами, возмущенная слѣбною корыстью и низкими разсчетами, несчастная старуха колеблется, молчитъ, не знаетъ что ей предпринять. А молодая дочь ея, дитя ея сердца—чуждая всякихъ счетовъ, неспорченная жизнью—съ презрительнымъ укоромъ смотритъ на братьевъ и невѣстку, которымъ деньги дороже ихъ чести и душевнаго покоя... Прекрасная картина и страшная по своей правдѣ!

Дрессировщикъ. (Рис. на стр. 468).

Наши выставки не богаты скульптурными произведеніями, среди которыхъ, иногда, лучшее мѣсто занимаютъ работы иностранныхъ художниковъ. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и Энрико Брага, уже нѣсколько лѣтъ къ ряду выставившій произведенія своего рѣзца на нашихъ весеннихъ выставкахъ въ Императорской Академіи Художествъ. Въ нынѣшнемъ году имъ выставлена группа изъ мрамора „Дрессировщикъ“, изображающая молодого акробата съ собакой, весьма изящная и тонкая по отдѣлкѣ.

Матрость. (Рис. на стр. 468).

Съ тѣхъ поръ какъ русскіе акварелисты образовали общество отдѣльныхъ выставокъ, на ежегодныхъ Академическихъ выставкахъ въ Петербургѣ встрѣчается все меньше и меньше рисунковъ водяными красками. Къ числу немногихъ работъ подобнаго рода принадлежитъ этюдъ съ натуры почетнаго вольнаго общника Д. А. Бенкендорфа, изображающій матроса гвардейскаго экипажа, гравюра съ котораго помѣщена на стр. 468. Оригиналъ принадлежитъ Е. И. В. Великому Князю Алексѣю Александровичу.

Суда Гвардейскаго экипажа.

(Рис. на стр. 469).

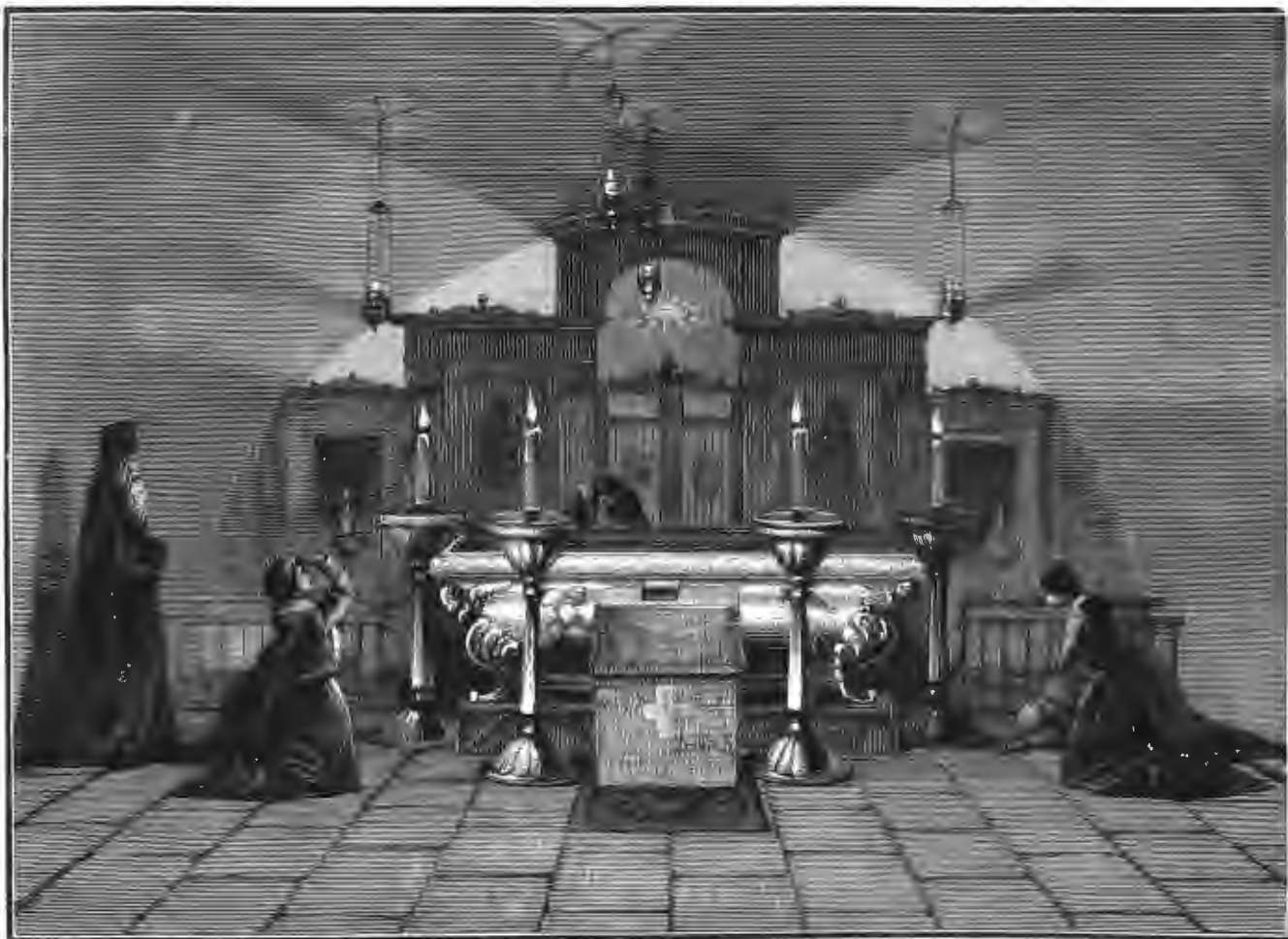
Это листъ изъ художественнаго альбома акварелей Балтійскаго флота, сдѣланныхъ мичманомъ Дидинымъ для поднесенія 6 мая сего года Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Наслѣднику Цесаревичу отъ моряковъ Кронштадта.

Уже давно бібліотеки нашего Морскаго Вѣдомства ощущаютъ недостатокъ въ хорошемъ атласѣ, наглядно группирующемъ всѣ типы судовъ русскаго флота. Въ западно-европейскихъ государствахъ художественныя изданія этого рода давно существуютъ, пополняясь изъ года въ годъ съ каждымъ спускомъ новаго броненосца. У насъ подобный атласъ, кромѣ интереса простаго собранія морскихъ боевыхъ силъ, имѣетъ еще то, что наглядно иллюстрируетъ переходное состояніе, переживаемое въ настоящее время русскимъ флотомъ. Русскій флотъ богатъ не количествомъ своихъ судовъ, а количествомъ своихъ судовыхъ типовъ. И дѣйствительно, что ни судно, то новый единственный типъ, т. е. единственный для Россіи. Возьмите суда послѣдняго времени: панцирный корабль „Императоръ Александръ II“, броненосные крейсера „Адмиралъ Нахимовъ“, „Адмиралъ Корниловъ“ и „Память Азова“ и весною спускаемый броненосецъ 1 ранга „Императоръ Николай I“. Все это корабли совершенно различныхъ конструкций и вооруженій. У насъ не выработалось опредѣленнаго судоваго образца, по которому, разъ на немъ остановился, можно

было бы строить цѣлую серію однородныхъ боевыхъ единицъ, сберегая денежные затраты, сопряженныя съ постройкой судовъ все разныхъ типовъ, и дорогое время на создание сильнаго однороднаго флота. Россія преслѣдуетъ на морѣ двѣ цѣли: уничтоженіе непріятельскаго коммерческаго флота и защиту своихъ береговъ. Понятно, что по этимъ условіямъ и флотъ долженъ въ основаніи своемъ заключать два типа: океанскаго быстроходнаго крейсера и шхернаго фрегата, или сильной канонерки съ миноноской. Вотъ путь, по которому наше судостроеніе должно идти, не увлекаясь новыми проектами иностранныхъ державъ, поставленныхъ въ иныя условія съ нами и развивающихся поэтому иначе. Между тѣмъ, у насъ ищутъ разнообразія, что такъ вредно для флота въ финансовомъ отношеніи при передѣлкахъ и частыхъ починкахъ. Флотъ ошунью, съ завязанными глазами, идетъ теперь впередъ и поэтому переживаетъ лишь свое переходное состояніе, по ставъ разъ на вѣрный путь пойдетъ уже по немъ не уклоняясь ни вправо, ни влево. Вотъ почему онъ въ судовомъ иллюстрированномъ альбомѣ болѣе чѣмъ нуждается, такъ какъ

числится Его Высочество; 2) Броненоснаго флота и 3) Неброненоснаго флота; каждая изъ этихъ частей имѣетъ по своему художественно-исполненному заглавному листу и кромѣ того весь альбомъ имѣетъ особый, чрезвычайно сложной работы, заглавный листъ съ изображеніемъ рельефныхъ медальоновъ Императоровъ Петра I и Александра III, ботика извѣстнаго подъ названіемъ „Дѣдушка Русскаго флота“ и многихъ другихъ морскихъ атрибутовъ. Всѣ акварели подносятся въ особомъ роскошномъ орѣховомъ ларцѣ, сдѣланномъ по рисунку проф. Набокова и исполненномъ въ худож. мастерской Свирскаго, для чего была собрана сумма изъ добровольныхъ взносовъ всѣхъ кронштадтскихъ моряковъ. Суда въ названномъ альбомѣ исполнены акварелью и изображены при разныхъ погодкахъ и состояніи дня.

Приложенный рисунокъ изображаетъ группу 7 судовъ Гвардейскаго экипажа. Изъ нихъ „Александрія“, въ среднемъ медальонѣ, служитъ рѣчной яхтой Государа Императора. На ней въ прошломъ году произошла первая встрѣча двухъ Императоровъ. Въ правомъ среднемъ медальонѣ изображенъ фрегатъ

Пещерная церковь и гробница виленскихъ мучениковъ Свв. Антонія и Іоанна. Ориг. рис. академика И. Трутнева, грав. Барановскій.

въ немъ вѣрно и наглядно характеризуется интересный переходъ нашихъ моряковъ къ окончательному типу боевыхъ судовъ, наиболѣе удовлетворяющихъ назначеніямъ и цѣлямъ преслѣдуемымъ Россією на морѣ.

Альбомъ судовъ Императорскаго Балтійскаго флота, одинъ листъ котораго приложенъ въ нашихъ рисункахъ, началъ мичманомъ Дядинымъ въ 1887 г. и 6 мая сего года первой серіей своей въ 15 листовъ будетъ поднесенъ Государю Наслѣднику Цесаревичу, считающемуся въ спискахъ старшимъ лейтенантомъ флота. 6 мая исполнится Его Высочеству 21 годъ. Альбомъ состоитъ изъ 3 частей: 1) Гвардейскаго экипажа, въ которомъ

„Свѣтлана“, командиромъ котораго одно время состоялъ и на немъ совершилъ кругосвѣтное плаваніе Е. И. В. Генераль-Адмиралъ Алексѣй Александровичъ. Лѣвый верхній медальонъ изображаетъ „Стрѣльну“, яхту Генераль-Адмирала. Правый верхній—яхту „Славянку“, служащую для прогулокъ Великихъ Князей и Княгинь, также какъ и рѣчной пароходъ „Онега“, въ лѣвомъ среднемъ медальонѣ. Нижний лѣвый медальонъ—новый стальной корветъ „Рында“, теперь возвращающійся изъ кругосвѣтнаго плаванія съ Вел. Кн. Александромъ Михайловичемъ. Правый нижній—клиперъ „Стрѣлокъ“, которымъ долго командовалъ извѣстный герой Скрыдловъ.

Политическое обозрѣніе.

Столица Франціи нѣсколько успокоилась и готовится къ торжественному открытію выставки. Слѣдственная коммисія „девяти“ производитъ дознанія о буланжистской агитаціи въ великой тайнѣ и тишинѣ и, можно думать, процессъ генерала Буланже разрѣшится еще не скоро. На это время депутатъ города Парижа поселился въ Лондонъ, нанявъ частную квартиру на Портлендской площади, недалеко отъ Реджентъ-стри-

та. На другой день послѣ своего прибытія въ столицу Англій, Буланже началъ принимать журналистовъ и якобы объявилъ имъ, что не желаетъ предстать суду сенаторовъ, завѣдомыхъ враговъ его, но готовъ съ первымъ же поѣздомъ отправиться во Францію, если его рѣшатъ предать апелляціонному суду или суду присяжныхъ. Относительно своихъ плановъ онъ пока ничего не можетъ сказать, но какъ только признаетъ